

АЛЕКСЕЙ МУСАНОВ (Сыктывкар)

ГИДРОНИМИЧЕСКИЙ СУБСТРАТ ВЕРХНЕГО ПРИПЕЧОРЬЯ

Abstract. The Hydronymic Substrate of the Upper Pechora

The river names of the Upper Pechora basin are analyzed in terms of linguistic origin. The boundaries of possible substrates are defined, links to similar names recorded in the border areas are established. The region is promising for the identification of a foreign language component. As a result of the study, a stratum has been recorded, represented by hydronyms of Finno-Permic (mainly East-Finnic) origin.

Keywords: Finno-Ugric languages, Komi language, Pechora basin, toponymic system, substratum names, hydronymy, etymologies.

Введение

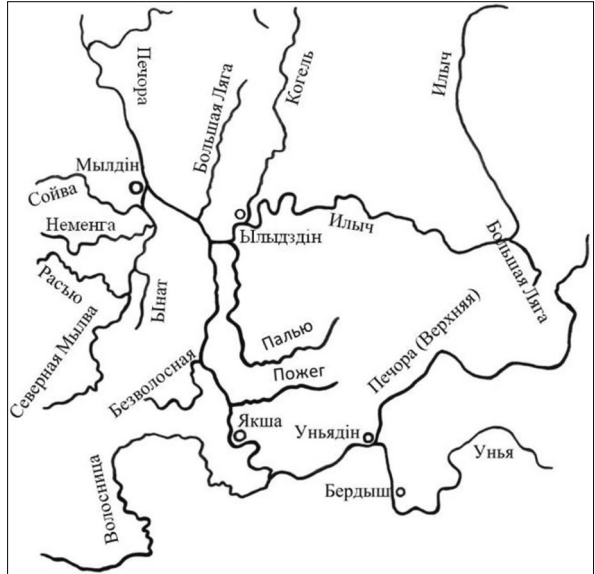
Печорский бассейн занимает обширное пространство между Уралом и Тиманом (см. Карта-схема). Верхняя Печора¹ протекает среди хребтов и увалов в предгорье западного склона Урала, характеризуется незначительной развитостью гидрографической сети. Основные ее притоки — небольшие речки (не более 12) и многочисленные ручьи. Некоторые из них не имеют названий. В подавляющем большинстве рассматриваемые гидронимы образованы на основе ландшафтной терминологии. Названия, отражающие жизнедеятельность человека, имеют в основном второстепенные по значению и незначительные по размерам гидрообъекты. Вторичные наименования более характерны для болот, небольших речек и ручьев, редки среди лимнонимов и практически отсутствуют в названиях рек. Это связано с характером называемых объектов и оправдано их ролью в практической деятельности человека.

¹ Печора — одна из главных водных артерий Республики Коми; ее название — один из древнейших речных онимов; впервые упоминается в «Повести временных лет» (ПСРЛ I 8—9); начало река берет из слияния нескольких истоков с западного склона Северного Урала между горными хребтами Енгиле-сяхль и Печорья-тальях-сяхль, впадает в Печорскую губу Баренцова моря. Финно-угорские народы, проживающие здесь, имеют для нее свои названия: коми *Печера*, *Печёра*, *Печёра-ю*, *ю* < ср. коми *ю* 'река', у ненцев *Санэро-яха*, *яха* < нен. *яха* 'река', манс. *Песерья*, *я* < манс. *я* 'река' (название р. Вишера, лев. пр. Камы — *Пасарья*; оронимы в этом бассейне: *Пасар-вата-мунин-нёл*, гора в верховьях реки; *Пасар-вата-муниннёл-сяхль*, гора; *Пасар-вата-навыл*, село; *Пасар-тальях-лох*, *Пасар-лох* и др.).

Анализ субстратной гидронимии Верхнего Припечорья

В статье анализируются речные названия наиболее значимых гидрообъектов, содержащих этноязыковую информацию.

Печора (коми *Печера*, *Печӧра*), р.; попытки интерпретации древнего гидронима предпринимались ранее: летописное название *печера*, ср. сам. *пэа* (*пэ*) 'лес, лесной', *чер* (*чера*) 'житель, обитатель', т. е. 'лесной житель' (Долгих 1970); др.-рус. *печера* 'пещера' (Фасмер 1996б : 256); нен. *пэ* 'гора, хребет' и *чер* (*чера*) 'житель, обитатель' (Хомич 1976); *печера* 'один из самодийских народов, очень близких по языку ненцам' (Туркин 1986 : 89; Афанасьев 1996 : 123). Учитывая древность названия, его первичный (природ-

Карта-схема. Территория исследования

ный) фактор и характерную для финно-угорских языков двухкомпонентную структурную модель топонимов (реже — однокомпонентные), определяем гидроним как сложное название, состоящее из атрибута и апеллиатива, т. е. *Пе* + *чора* (*-чера*), где конечный *-а* — результат влияния рус. *река*. Компонент *-чор* (*-чер*²) фиксируется как детерминатив и топоним в речных названиях на территории бассейнов рек Вычегда, Луза, Ижма (ср. *Чер-юг*, р., прв. пр. р. Луза; *юг* > коми *ю* 'река', букв. 'река-приток'; *Чер-ва*, р., прв. пр. р. Яреньга; *ва* < коми *ва* 'вода, река'³); представлен в коми-пермяцкой топонимии (*Чердын*, город на севере Пермского края, на правом берегу р. Колва; *Червож*, р. в Коми-Пермяцком округе Пермского края); в удмуртской топонимии (ср. *Чур*, р. прв. пр. р. Иж Якшур-Бодьинского р-на; *Чура*, р., л. пр. р. Лекма Ярского р-на)⁴ несмотря на отсутствие в апеллиативном употреблении.

Генетически апеллиатив *чер* сопоставим с данными прибалтийско-финско-саамских языков, например, кар. *šoara*, *šuaara*, ливв. *šoaru*, *šua-gu*, люд. *suar*, вепс. *sar*, фин. *saara* 'разветвление, ветвь', вепс. *sar* 'развилина, разветвление (дороги, реки, ручья)' (SKES 937), саам. кольт.,

² Как апеллиатив *чер* актуален в диалектах коми языка, ср. вв. скр. сс. *чер*; *кок чер*, вв. вс. вым. иж. лл. нв. уд. *кок чӧр* 'голень, берцовая кость' (ССКЗД 408); ср. эст. *säär* 'голень', манс. *sar* 'кисть руки' (КЭСК 311); в топонимии вв. *чер* 'приток' (ССКЗД 408).

³ Ср. речные названия: *Черь-лесная*, р., прв. пр. р. Черь-Вычегодская; *Изьва-чер*, р., л. пр. р. Ижма; Ухтинский р-н; *Эжва-чер*, р., прв. пр. р. Вычегда; Усть-Куломский р-н; *Яг-чер*, р., л. пр. р. Черь-Вычегодская и др.

⁴ В удмуртских гидронимах древнему **o* в современных диалектах соответствует *y* (Кельмаков 1978 : 20).

sue'rr, кильд. *sū'rr* 'ветвь, развилка; ответвление реки'; широко распространен на территории Русского Севера, особенно как детерминант в нескольких вариантах *-сара*, *-сора*, *-сарь*, *-сур* в бассейнах рек Пинеги, Мезени и совсем не фиксируется в верхнем течении Северной Двины и Сухоны. Названия с основой *сара* встречаются на юго-западе Русского Севера — реки Сара, Сарка, Сарица и др. Варианты употребления связаны «с существованием различий в языках субстрата (**sara* и **sora*) и с возможностью усвоения краткого **a* в русском языке как *o* (первоначально) и *a*» (Матвеев 2001 : 276). Под воздействием русского языка происходит и ряд других фонетических изменений, например, *c > з*: *Сензора*, *Явзора*, *Согзар* и др., ассимиляции, например, *-сара > -шара*, *-шера*: *Кушкушара*, *Шунушера* и др. (Матвеев 2001 : 277). Наиболее продуктивна и концентрированно локализована основа в Присвирье, юго-восточной части Обонежья: гидронимы *Кондисара*, *Куйсара*, *Лепсара*, *Поисара*, *Саранжа* и др. (Муллонен 2002 : 209; 1994 : 61—62; 1988 : 28), и отсутствует в карельском и восточно-финском ареалах.

Первый компонент рассматриваемого гидронима **ne*, возможно, < нен. *nэ*, *паэ*, *пай* 'камень, скала, гора, хребет'; например, ненецкое название Урала — *Нгарка Пэ* 'Большой Камень', *Печора* 'река (приток) Урала', хотя у ненцев Печора — *Санэро-яха*, нен. *яха* 'река'.⁵

Моттю-я, р., пр. р. Печора; < пбф.; ср. фин. *muta*, кар., ливв., люд., вепс. *tuda* 'ил, тина, грязь' (SKES 354); *ю* < коми *ю* 'река'.

Унья, р., л. пр. р. Печора; < об.-угор.: манс. *ун* 'большая', *я* 'река', 'Большая река' (Афанасьев 1996 : 149).

Волосница, р., л. пр. р. Печора; < рус. *волок*, *волочок*; *-ица* — суффикс; возможно также < рус. *волость* 'низшая административная единица в царской России', появилась в начале XV в. Аналогичные встречаются в бассейне р. Мезени со значением 'край, конец деревни', на территории Верхнего Прилузья (Мусанов 2006 : 110—111); ср. др.-рус. *волость* — 'территория, государство, власть' (Фасмер 1996а : 344).

Пожег (коми *Пожӧг-ю*), р., прв. пр. р. Печора; < рус. *пожега*, *пожег* (устар. *поджег*).

Андюга, р., прв. пр. р. Печора; < пбф.; ср. фин. *anta*, кар. *antoa*, люд. *ant(t)a*, *andoa*, вепс. *ant(t)a* 'давать' (SSA 1 : 77); значение основы отражает богатство ресурсов реки; *Андюга Парма*, западная гряда Урала.

Илыч (коми *Ылдыз*), р., прв. пр. р. Печора; фиксируется в топонимической литературе; < коми *ыл*, *ылыс* 'далекий, дальний, отдаленный', *-ыдз* — суффикс, указывающий на нахождение объекта; *Ылдыз* 'дальняя, отдаленная река' (Туркин 1986 : 40); < манс. *ольс* 'тетива' (метафорическое название), как отмечает исследователь, так манси называли стремительную реку, которая с горы впадает в Печору (Ануфриева 1985 : 9); река эта узкая и крайне извилистая, с характерным спокойным течением и низкими болотистыми берегами; < рус. *ольс* 'болото с зарослями ольхи, частично березы' — 'болотная река; река с болотными берегами'.

⁵ Аналогичное явление в названиях рек: *Вычегда* — *Эжва* (< коми); *Вашка* — *Ву* (< коми (уд.)), *Сысола* — *Сыктив* (< коми), *Летка* < *Ыджыд-ю* (< коми) и др. (Мусанов 2015а : 57).

Козель (коми *Кокыль*), р., прв. пр. р. Илыч; < коми *кок* (в топонимии) 'выступ, порог'; < об.-угор.: манс. *когы игль* 'болотная река' (Афанасьев 1996 : 75).

Палью, р., л. пр. р. Илыч; < пбф.; ср. фин., кар., люд. *palo* 'пожар; выжженное место; пожар', вепс. *palo* 'костер; сожженная подсека' (SSA 2 : 298); ю < коми ю 'река'.

Мырт-ю, р., прв. пр. р. Илыч; < пбф.; ср. кар. *murta, murdei*, люд. *turdo*, вепс. *turd* 'омут, водоворот' (СВЯ 337); ю < коми ю 'река'.

Большая Ляга (коми *Йӧгра-ляга*), р., л. пр. р. Илыч; < рус. *ляга* 'лог, ложбина'; коми название *Йӧгра-ляга* 'угорская ложбина', ср. коми *йӧгра* 'обские угры (ханты и манси)'.

Северная Мылва (коми *Печӧра Мыл*), р., л. пр. р. Печора; вытекает из болота Мыл-йыв-куш; < об.-угор.; ср. манс. *мил*, хант. *мыл* 'глубокий', манс. *я* 'река'. *Мылья* 'глубокая река' (Туркин 1986 : 76); ? < пбф.; ср. фин. (диал.) *tella* 'речной обрыв, песчаный холм, пригорок, песчаная гряда' (SKES 339—340); < саам. сев. *mielle*, ин. *mielli*, кольт., кильд. *mie'll* 'высокий песчаный обрыв на берегу реки или озера' (YS 76—77; KKLS 252).

Рас-ю, р., л. пр. р. Сев. Мылва; < коми *рас* (*раск-*) 'роща; заросли; березняк, сухое место' (Шах. 18); нв. *рас* 'береговая роща, смешанный лес в низине' (Шах. 18); скр. *рас* 'заболоченное согровое поле вперемежку с мелким кустарником' (ПСД 219); ю < коми ю 'река'.

Тыб-ю, р., л. пр. р. Печора; < пбф.; ср. фин. *tupas* 'небольшая кочка, поросшая травой; густой, ветвистый куст; густой лесок', кар. *tuvvas, tuvaš, tubaš* 'небольшой густой лесок, кустарник, куст; кочка', люд. *tubaz, tubahikko* 'куст, кустарник', вепс. *tuppaz, topaz, tüpäs* 'кочка' (SKES 1411—1412; ММ 96); ю < коми ю 'река'.

Сойва, р., л. пр. р. Сев. Мылва; < коми *сой* 'приток, рукав', *ва* 'вода, река'. *Сойва* букв. 'рукав-река, т. е. рукавная река' (Туркин 1986 : 106).

Ынат, р., прв. пр. р. Сев. Мылва; < пбф.; ср. фин. (диал.) *ina* 'маленький невод без мотни (вид бредня)', *inata* 'ловить рыбу маленьким неводом' (SSA 1 : 226);

Сар-ю, р., л. пр. р. Печора; < пбф.; ср. фин. *saara*, кар. *šoara, šuara*, ливв. *šoaru, šuaru*, люд. *suar*, вепс. *sar* 'разветвление, ветвь', вепс. *sarga* 'разветвление', саам. *suorr, surr* 'ветвь, развилка; ответвление реки' (SKES 937); ю < коми ю 'река'.

Матка-эль, р., л. пр. р. Сар-ю; < пбф.; ср. фин. *matka* 'путь, дорога; расстояние', кар. *matka*, ливв. *matku*, люд. *matk, matku, matke*, вепс. *matk* то же, саам. *muot'ke* 'перешеек, дорога' (SKES 337); эль < коми эль 'лесной непересыхающий ручей; небольшая лесная речка'.

Маткин-ю, р., прв. пр. р. Печора; < пбф.; ср. фин. *matka* 'путь, дорога; расстояние', кар. *matka*, ливв. *matku*, люд. *matk, matku, matke*, вепс. *matk* то же, саам. *muot'ke* 'перешеек, дорога' (SKES 337); ю < коми ю 'река'.

Верхняя Пидж (коми *Вылыс Пидз*), р., прв. пр. р. Печора; < пбф.; ср. фин. *petäjä*, кар. ливв. *petäj, pedäj*, люд. *pedai*, вепс. *pedei, pedej, pedai* 'сосна' (SKES 534).

Субстрат прибалтийско-финского происхождения фиксируется и на приграничных территориях, например, в Усть-Куломском районе: *Кук-ю*, р., л. пр. р. Нем; ср. вепс. *kukkaz* 'холм, горка' (СВЯ 242), *kuk*,

kukoi 'петух' (СВЯ 241, 242), фин. (диал.) *kukku* 'коническая верхушка' (SSA 1 : 428), кар. *kukkula*, *kukkura*, *kukkuri*, ливв. *kukkuri* 'крутая гора; холм; вершина горы или сопки', саам. кольт., кильд. *ku'kk* 'длинный' (YS 58—59); *Пузла*, р., л. пр. р. Вычегда; ср. кар. *puvaš*, *puvaž*, *puvaz*, *puaz* 'узкий пролив между берегом и островом; более узкий и мелкий рукав реки; углубление под порогом', фин. *pudas*, саам. *bovces* (SKES 623), *rooičas* 'рукав реки, протока'; *Очпарма*, система длинных, невысоких увалов в южной части Тиманского кряжа (230—250 м); ср. хант. *оч* 'нарост на дереве', эрз. *уца* 'хребет, позвоночник, горб' (Туркин 1986 : 84); гибридное манс.-коми *Очпарма* 'девственный лес на узкой, возвышенности', где *оч* из манс. *осься* 'узкий' (Афанасьев 1996 : 119); ср. фин. *otsa* 'вершина горы, скалы', вепс. *ots* 'склон', люд. *otš* 'вершина горы, холма' (SSA 2 : 275). Местный вариант — итог адаптации, возможно, результат контаминации; ср. *Очью*, р., л. пр. р. Нившера; *Дон-нюр*, бол., л. берег р. Куломью, (вторичные названия: *Дон*, н. п., *Дон-ты*, оз., *Дон-вис*, протока, канал); < коми *дон* 'чистый' (Туркин 1986 : 30); < коми *дон* 'руда' (Афанасьев 1995 : 58); < пбф.; ср. фин. *jänkä* 'большое болото, болотистая долина', кар. *янга* 'моховое топкое болото, поросшее небольшим сосновым лесом', саам. *jæg'ge* 'большое болото', манс. *jänk* 'болото' (SSA : 257); появление в коми варианте *d* < **j*, ср. подобные явления в вепсском (например, *joki* > *d'ögi* (SSA 1 : 240)), марийском, юго-западных диалектах удмуртского, венгерском (Мусанов 2015б : 75; 2007 : 99—110; 2003 : 68—79).

Аналогичные по происхождению названия фиксируются в Ижмо-Печорском междуречье: *Кедва*, р., л. пр. р. Ижма, Ухтинский район; *Кедвавом*, с. в Ухтинском районе; коми *вом* 'рот', в топонимии 'устье'; ср. фин. *keto*, ливв., люд. *kedo* 'заросшая подсека, поляна, залежь' (SKES 187); *Пута*, р., л. пр. р. Печора, Усть-Цилемский район; ср. фин. *pudas*, 'рукав реки, протока', кар. *puvaš*, *puvaž*, *puvaz*, *puaz* 'узкий пролив между берегом и островом; более узкий и мелкий рукав реки; углубление под порогом', саам. *bovces* (SKES 623), *rooičas* 'рукав реки, протока'; *Максара*, р., л. пр. р. Нерица; Усть-Цилемский р-н; ср. фин. *mäki* 'гора, холм'; *Савосара*, р., л. пр. р. Уса; Усть-Цилемский р-н; ср. саам. *savo* 'плес, участок реки со спокойным течением между двумя порогами; озеровидное расширение реки', фин. *suvanto* 'плес' (SKES 1141); *sara*, ср. фин. *saara*, кар. *šoara*, *šuara*, ливв. *šoaru*, *šuaru*, люд. *suar*, вепс. *sar* 'разветвление, ветвь' (SKES 937), вепс. *sara* 'разветвление', саам. *suorr*, *surr* 'ветвь, развилка; ответвление реки' и т. д. (Мусанов 2008 : 31—33).

Обсуждение

Топонимическая система Верхнего Припечорья представлена разными по языку происхождения названиями, где каждый пласт, оставленный этносом, населявшим бассейн в прошлом, был адаптирован предшествующим. В итоге образовалась сложная многоуровневая топонимическая система. Проведенный анализ позволяет выделить несколько стратов и направлений освоения территории Верхней Печоры.

Южная (юго-восточная) волна заселения Верхнего Припечорья, по топонимическим данным, связана с распадом финно-угорской семьи

и формированием финно-пермской языковой общности. Прежде всего это речные названия, т. н. гидронимические рудименты, имеющие семантические параллели в финно-пермских языках. Пласт незначителен по количеству названий.

По данным археологии (Павлов 1996; 2004; Канивец 1976; Бадер 1964 и др.), освоение человеком Верхней Печоры начинается в эпоху палеолита: результаты анализа стоянок Медвежья пещера в верховьях реки, Бызовская и Крутая гора в среднем течении сопоставляются с селетоидными культурами Восточной и Центральной Европы (Археология 692). К мезолиту на печорском побережье появились временные стоянки бродячих охотников и только в неолите отмечены локальные очаги длительного пребывания человека характерной для Прикамья и Волго-Окского междуречья культуры (Буров 1967 : 166). Тогда произошло отделение финно-пермской языковой ветви от общей финно-угорской основы и распространение ее на северо-восток Русской равнины, в Приуралье, включая бассейны Печоры и Вычегды. На западе (Русского Севера) финно-пермская волна мигрантов сталкивается с носителями культуры ямочно-гребенчатой керамики, происхождение которой связывают с палеоевропейской общностью. Некоторые лингвисты дифференцируют язык этой культуры как субстрат в саамском языке (см. Керт 2003; YS и др.). Появление на Верхней Печоре оседлого населения археологи относят к эпохе бронзы. Основными занятиями населения были собирательство, рыболовство и охота.

В эпоху металла Печорский регион заселяют ананьинские, а позднее гляденовские племена, археологи считают их древнепермскими. В дальнейшем ананьинско-гляденовские особенности послужили основой ванвиздинской культуры (Савельева 1971 : 139—140).

Археологические данные не оставляют сомнений в том, что географическое пространство Верхней Печоры задолго до прихода коми и русских в значительной степени освоило финно-угорское население. Естественно, квалифицировать их языки по данным археологии невозможно, тем не менее некоторые археологические факты содержат гипотезы этноязыкового характера, к примеру, анализ этнонима *печера*, известного по средневековым источникам, на основе новых данных. Ранее летописная *печера* отождествлялась с носителями зауральской культуры (Буров 1967 : 178—179). В настоящее время древний этноним идентифицируется как «население, в археологических культурах которого продолжительное время сохранялись признаки как самодийских, так и финно-угорских народностей» (Мурыгин 2013 : 256; Мурыгин, Кленов 2015 : 127). В языковой проекции археологические данные означают, что язык летописной *печеры*, созданная ею древнейшая топонимическая система может иметь черты финно-угро-самодийских языков и наречий.

Второй поток (юго-западный) заселения Верхнего Припечорья связан с пермскими (древнекоми) названиями и проявляется в адаптации предшествующей топонимической системы языком древних коми, в оформлении гидронимов пермско-финского происхождения пермскими детерминантами, например, *Мыл-ва*, *Сар-ю*, *Мот-ю*, *Мырт-ю* и др.

Выявленные топонимические факты не только дополняют уже известные о взаимодействии коми с родственными языками, но и со-

держат новые сведения о контактах с неродственными этносами, к примеру, в оронимии Привычегодья фиксируются названия тюркского происхождения, ср. *Жежим-парма* (*Джеджем-парма*), возв., в южной части Тиманского края; занимает пространство большой петли Вычегды между Пожегом и Усть-Куломом, далее уходит на северо-запад, где смыкается с отрогами Очпармы, южнее Тиманского края. Самая высокая возвышенность (370 м) — *Джеджем-парма-чурк*: < коми (вв. вс. нв. сс.) *чурк* 'резко возвышающееся место, бугор'; *парма* 'возвышенность, покрытая густым лесом; ельник на возвышенности'; *джедже* (диал.) 'коротышка; невысокий'; ороним происходит от названия реки *Джеджем-ю*, р., пр. приток р. Вычегда; Усть-Куломский р-н: < коми *Джедже-ю* 'река-коротышка' (Афанасьев 1996 : 62—63); < коми *джеджем* — имя действия от *джеджны* 'ходить, шататься, сновать, суетиться', уд. *джеджны* 'сновать, суетиться, юлить' (Туркин 1986 : 34—35); впервые название как ойконим упоминается в 1707 г.: дер. *Кежемска* на берегу Вычегды; на картах 1846 г. — *Джеджем* (Жеребцов 1994 : 70); первоначальное написание наименования отличается от настоящего; < тюрк.; ср. казах. *кезен* 'седловина, пониженное место гребня гор, перевал', кирг. *кезенг* 'впадина; горная расщелина'; нельзя исключать, что названия населенного пункта и реки вторичны, образованы от оронима.

Следующий за пермским стратом и частично с ним сосуществующий — русский. Названия русского происхождения разновременны — от позднего средневековья до современности. Русские наименования в основном преобладают в верхнем течении реки. Большинство рассмотренных топонимов по происхождению — севернорусские (аппелятивы из северных говоров *лог*, *курья*, *наволок* и др.). В последующие века, ориентировочно до середины XIX в., русская колонизация региона интенсивно продолжалась, лишь к концу XIX в. отмечается спад активности освоения.

Анализ топонимической системы Верхнего Припечорья обнаружил недостаточность эмпирических данных для конкретных этногенетических выводов: необходимы дополнительные полевые топонимические материалы Прикамья, Предуралья и смежных территорий.

Address

Aleksej Musanov
Institute of Language, Literature and History (Syktyvkar)
E-mail: musanov@mail.illhkomisc.ru

Сокращения

Источники: *Археология* — Археология Республики Коми, Москва 1997; **ММ** — Н. Н. Мамонтова, И. И. Муллоне, Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии, Петрозаводск 1991; **ПСД** — Т. И. Жилина, Г. Г. Бараксанов, Присыктывкарский диалект и коми литературный язык, Москва 1971; **ПСРЛ** — Полное собрание русских летописей. Т. I. Издание 2-е. Лаврентьевская летопись, Ленинград 1926; **СВЯ** — М. И. Зайцева, М. И. Муллоне, Словарь вепсского языка, Ленинград 1972; **Шах** — Н. А. Шахов, Краткий коми-русский словарь, Устьысольск 1924; **KKLS** — Т. I. Itkonen, Koltan-ja kuolanlapin sanakirja I, Helsinki 1958 (LSFU XV); **YS** — J. Lehtiranta, Yhteissaamelainen sanasto, Helsinki 1989 (MSFOu 200).

Языки: **вепс.** — вепсский, **др.-рус.** — древне-русский, **кар.** — карельский, **казах.** — казахский, **кирг.** — киргизский, **ливв.** — ливвиковский, **люд.** — людицкий, **манс.** — мансийский, **нен.** — ненецкий, **об.-угор.** — обско-угорские, **пбф.** — прибалтийско-финские, **рус.** — русский, **саам.** — саамский, **сам.** — самодийские, **тюрк.** — тюркские, **фин.** — финский, **хант.** — хантыйский, **эст.** — эстонский.

Диалекты коми-зырянского языка: **вв.** — верхневычегодский, **вс.** — верхнесыольский, **вым.** — вымский, **иж.** — ижемский, **л.** — лузский, **лет.** — летский, **лл.** — лузско-летский, **нв.** — нижневычегодский, **печ.** — печорский, **с.** — сыольский, **скр.** — присыктывкарский, **сс.** — среднесыольский, **уд.** — удорский.

Географические объекты: **бол.** — болото, **возв.** — возышенность, **л.** — левый, **н. п.** — населенный пункт, **оз.** — озеро, **пр.** — приток, **прв.** — правый, **р.** — река.

ЛИТЕРАТУРА

- А н у ф р и е в а З. П. 1985, Топонимы угорского происхождения в бассейне Печоры, Сыктывкар (Научные доклады Коми филиала АН СССР. Вып. 139).
- А ф а н а с ь е в А. П. 1996, Топонимия Республики Коми, Сыктывкар.
- Б а д е р О. Н. 1964, Палеолит Урала и заселение Севера, Москва.
- Б у р о в Г. М. 1967, Древний Синдор, Москва.
- Д о л г и х Б. О. 1970, Очерки по этнической истории ненцев и энцев, Москва.
- Ж е р е б ц о в И. Л. 1994, Где ты живешь, Сыктывкар.
- К а н и в е ц В. И. 1976, Палеолит крайнего северо-востока Европы, Москва.
- К е л ь м а к о в В. К. 1978, К вопросу о «двух о» в праудмуртском языке. — СФУ XIV, 20—40.
- К е р т Г. 2003, Этногенез саамов. — Прибалтийско-финские народы России, Москва, 43—48.
- М а т в е е в А. К. 2001, Субстратная топонимия Русского Севера. Часть I, Екатеринбург.
- М у л л о н е н И. И. 1988, Гидронимия бассейна реки Ояти, Петрозаводск.
— 1994, Очерки вепсской топонимии, Санкт-Петербург.
— 2002, Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования, Петрозаводск.
- М у р ы г и н А. М. 2013, Миграции как способ взаимодействия населения крайнего северо-востока европейской части России в раннем средневековье. — Вестник Томского государственного университета. История, № 3 (23), Томск, 254—258.
- М у р ы г и н А. М., К л е н о в М. В. 2015, Новые археологические исследования комплекса Новый бор III в печорском Заполярье. — Известия Коми научного центра УрО РАН. Вып. 3 (23), Сыктывкар, 119—131.
- М у с а н о в А. Г. 2003, Потамонимы Республики Коми. — Прибалтийско-финское языкознание, Петрозаводск, 68—79.
— 2006, Географические названия Лузско-Летского района Республики Коми, Сыктывкар.
— 2007, О распространении субстратной топонимии прибалтийско-финского происхождения на территории Республики Коми: к постановке вопроса. — Финно-угорская топонимия в ареальном аспекте, Петрозаводск, 99—110.
— 2008, Исследование топонимического субстрата прибалтийско-финского происхождения на территории РК. — Вестник УрО РАН «Наука. Общество. Человек», № 2 (24), 31—33.
— 2015а, Лингвосемантический анализ гидронима Печора. — Вестник финно-угорской филологии. Вып. 5 (10), Сыктывкар, 56—62.
— 2015б, Лимнонимы Керчомской низины: языковая интерпретация. — Вопросы финно-угорской филологии. Вып. 6 (11), Сыктывкар, 73—79.

- Павлов П. Ю. 1996, Палеолитические памятники северо-востока европейской части России, Сыктывкар.
— — 2004, Ранняя пора верхнего палеолита на северо-востоке Европы (по материалам стоянки Заозерье). — Научные доклады Коми научного центра УрО Российской академии наук. Вып. 467, Сыктывкар.
Савельева Э. А. 1971, Пермь Вычегодская, Москва.
Туркин А. И. 1986, Топонимический словарь Коми АССР, Сыктывкар.
Фасмер М. 1996а, Этимологический словарь русского языка. Т. I, Санкт-Петербург.
— — 1996б, Этимологический словарь русского языка. Т. III, Санкт-Петербург.
Хомич Л. В. 1976, Проблема этногенеза и этнической истории ненцев, Ленинград.

ALEKSEI MUSANOV (Söktövkar)

PETŠORA ÜLEMJOOKSU SUBSTRAATSED HÜDRONÜÜMID

Artiklis vaadeldakse Petšora ülemjooksu jõenimede päritolu. Selles piirkonnas on substraatseid hüdronüüme, millel on vasteid naaberalade nimedes või mida saab seletada naaberkeelte sõnavara toel. Analüüsitud nimede hulgas on peamiselt samojeedi, obi-ugri, soome-permi, lapi ja läänemeresoome päritolu hüdronüüme. Nende kõrval on ka nimesid, mis viitavad turgi ja vene kontaktidele.